

Игер неловко улыбнулся и покрутил в руке мандрагору.

— А это ты что с новыми побегамися своих ядовито-режущих щупалец делаешь? — странно глянул на Игера Гарри.

— Закупка очень дорогая, а ядовитые щупальца очень ценные. Когда у них ещё появится зуб, то маленький отросток будет стоить не меньше нескольких галлеонов... — пробормотал тихим голосом Игер. — Что в мандрагорах такого хорошего-то есть, вот разве что в основу для острого блюда пойдёт — рыбий привкус мяса перебить...

— Почём галлеонов? — внезапно загоревшимися глазами посмотрел на ядовитые щупальцы за своей спиной Рон. Сразу же травология, которую он прежде не любил, стала очень даже интересной.

— Да по большей части на то я в Хогвартсе и живу — подрабатываю. — Развёл Игер руками. — Тут будь то Запретный лес, теплица или закоулки, если ты чего-то ищешь, то в Хогвартсе это точно можно добыть. Помощи Гвартцу хватит.

— Чем в Запретном лесу-то разжиться можно? — жадно глядя на Игера, поинтересовался Рон.

— Да много чем... — задумался на мгновение Игер. — Вот яичная скорлупа драконьей змеи, в серебре яичная скорлупа у твари этой, шерсть единорога галлеонов по десять, яд восьмиглазого гигантского паука и всё такое прочее. Сами по себе вещи никчёмные.

— Хагрид нам даже не рассказывал! — немного кисло произнёс Рон.

— Хагрид не любит менять на деньги то, что у тварей из Запретного леса есть, да и знание у него ограничено, совсем уж ограничено. — Покачал головой Игер. — Кроме всего прочего, Хагрид мне очень помог до школы, всякое такое: учебники, всякие мелочи... А так, дальше я в Запретный лес уже сбегал сам, тем более, выгнать твоих братьев-близнецов из Запретного леса ему уже хватило...

Рон растерянно кивнул и уже хотел было что-то сказать, но его перебил голос профессора Стебель.

— Так, все надели ушанки. Пусть крик молодых мандрагор и не смертелен, но в кому на несколько часов ввести может. — Профессор Стебель жестом руки заставила всех надеть ушанки. — Думаю, никому из вас не захочется в первый же день школы оказаться в больничном крыле.

— Игер, не дёргай мандрагору за листья! — громко воскликнула профессор Стебель, но Игер в ушанках притворился, что не слышит, и быстренько сорвал несколько штук, сунув в карман. Профессор Проут стала сразу же меланхоличной.

С характерным «плюх» вытащил Игер мандрагору и сунул в котёл с другой стороны сморщенную чёрную куклу. Джинни приподняла её немного и засунула обратно.

Гарри с остальными с другой стороны следовали примеру Игера. Надо сказать, что так и вправду намного удобнее, профессор Стебель, впрочем, была очень недовольна. Ей казалось, что Игер слишком грубыми движениями обращался с растениями, и так они не вырастут.

— А какой прок в том, что оно вырастет? — спросил Рон.

— Ты что слушал? Я же отвечал на этот вопрос профессору Стебель. — нетерпеливо произнесла Гермиона. — Мандрагора — важный компонент большинства противоядий, может вернуть к прежнему облику окаменевших или искалеченных.

— Ну, кого у нас так Переменят, интересно? — пробормотал Рон.

После урока травологии уставшие студенты донимали учителей по поводу изнурительности травологии, но вскоре их ждал более суровый урок... Урок трансфигурации профессора Макгонагалл...

Однако если для других этот урок мог быть сложным, то для Игера и Гермионы это был урок для набивания оценок...

Их задание — превратить маленького жука в пуговицу...

Гарри долгое время изводил себя, жук отскакивал от палочки Гарри, пытаясь удрать со стола. Рон же с другой стороны вообще не мог ничего с ним поделаться. Он раз за разом пытался ухватить жука, но нечаянно убил его. В отчаянии пришлось отправиться к профессору Макгонагалл за вторым, вот только профессор Макгонагалл была не очень этому рада.

Игер почувствовал, что даже в его присутствии изношенная палочка Рона не сломалась, а смотрелась как сломанная палочка в его руке...

До самого полуденного звонка Гарри с Роном вздыхали с облегчением. Гарри чувствовал, словно его мозг — это выжатая губка, а Рон без сил лежал на столе.

Айгер встал и взял Гермиону за маленькую ручку. Поздоровавшись с ними двумя, Ши Ширан направился в обеденный зал.

— Вот завидую я Айгеру... — слабым голосом простонал Рон: — Красиво жить не запретишь.

— Не говори так, — прошептал Гарри: — Айгер сирота, и думаю, для него самое важное — семья.

— О... Я тогда согласен выменять Перси на замок «Хогвартс»... — пропел Рон.

— Мне кажется, он будет не очень доволен... — скривил рот Гарри, потом они переглянулись и злорадно рассмеялись.

За обедом, сидя за длинным столом Гриффиндора, Айгер тихо пробормотал: — Готово? Добби?

— Всё готово, господин Айгер, — прозвучал в ухе Айгера писклявый голос Добби.

Через несколько минут студенты увидели, как в класс с широкой улыбкой на лице вошёл Локонс, а Айгер молча сел рядом с Фредом и Джорджем, грызущим кусок печёной картошки, собираясь наслаждаться «Шоу правды». И тут он ощутил на своём плече большую руку.

— Привет, Айгер, ты в тот раз так рано ушёл. — С улыбкой на лице поприветствовал Локонс Айгера.

Печёная картошка в руке у Айгера так и осталась у него во рту. Услышав это, он повернул голову вместе с картошкой во рту: — Пошёл вон!

Локонс с улыбкой ушёл, будто этого неловкого инцидента и не было...

Айгеру в самом деле приходилось восхищаться наглостью этого парня. Слова у него подсознательно вырывались наружу. Вначале он действительно не собирался напрямую нападать.

Видя, что Локонс уселся на учительскую скамью, поедая обед, он глотнул из чашки, и сразу увидел, что глаза Локонса постепенно стали пустыми.

Айгер подмигнул близнецам Уизли, близнецы кивнули и тут же радостно переместились к Локонсу, а Айгер небрежно уронил на мантию близнецам маленького жука.

Этот жук был Ритой Скитер, которая поспешила сюда после того, как Айгер нажал на знак «Яичный Холл» на руках близнецов.

— Эй, профессор Локонс, мы уже давно восхищаемся вами! — громко крикнул Фред, пытаясь привлечь внимание студентов и профессоров в обеденном зале.

Конечно же, из-за необычных слов близнецов люди повернули головы и удивлённо посмотрели на них.

— Спасибо! — Глаза у Локонса были пустыми, но он всё равно широко улыбнулся.

— Хотим вас спросить, каким же способом вы остановили оборотня и изгнали женщину-призрака? — с любопытством спросил Джордж, поднося ко рту Локонса яичный рулет, будто это был маггловский микрофон.

— Остановил оборотней? Изгнал женщину-призрака? Я такого не делал... — Слова Локонса, словно гром среди ясного неба, заставили обеденный зал гудеть.

— Тишина!! — Айгер напряг горло, и громкий голос снова заставил обеденный зал затихнуть.

— Но ведь вы в книге написали столько удивительных вещей? — С притворно невинным выражением лица спросил Фред. Никто не заметил, что в это время у Локонса в руках бесследно исчезла золотая чашка, неподалёку сидящий Снейп приподнял веки, уголки его рта слегка дрогнули.

— Книги — это детище, которое может вводить людей в заблуждение... — бодро сказал Локонс: — Подумайте здраво, если люди не будут считать, что я совершил эти подвиги, то продажи книг будут значительно хуже, а читателям не захочется читать подвиги какого-то некрасивого старого американского мага, который хотя и спас деревню от напасти оборотней, но разве не уродливо будет, если его фотография окажется в книге? В одежде у него вообще не было вкуса... А по поводу изгнания призрака Вэн Луна, у неё на подбородке растут волосы...

Вокруг снова стало шумно, студенты недоверчиво смотрели на Локонса, вдруг одна маленькая девочка встала и, посмотрев на Локонса, сказала: — Значит, вы в свой счёт записали все деяния других людей?

— Это не так-то просто... Там очень много работы... — Глаза у Локонса слегка опустели: — Я провожу последующие расследования и разужаю, как они это сделали, а потом накладываю на них заклятие Забвения, если я чем-то и горжусь, так это моими заклятиями Забвения, а вы как считаете, детка?

Когда последняя фраза стихла, лечебный эффект Локхарта окончательно прошёл, и улыбка на

его лице постепенно застыла, когда его разум проснулся. Глядя на сердитые и отвратительные глаза вокруг себя, лицо Локхарта мгновенно побледнело.

"Я думаю, что твое заклинание гордого забвения не имеет шансов быть применённым... мистер Локхарт". Зазвучал мрачный голос Снейпа, он мрачно посмотрел на Локхарта: "Я должен убедиться, что Ваши ученики не пострадают от Вашего Забвения".

"Я думаю, что у охраны Азкабана должна быть естественная устойчивость к Проклятию Забвения". Профессор МакГонагалл сердито посмотрела на Локхарта своими облачными глазами: "На самом деле, я не думаю, что вы злодей. Без палочки литьё возможно, извините, нам пришлось забрать Вашу палочку!"

Лицо Локхарта постепенно становилось отвратительным, и он вдруг вытянул руку с палочкой, но кто-то успел раньше него, и Фред радостно взмахнул палочкой, сведя его в бессознательное состояние.

"Прекрасное безмолвное литьё, двадцать очков Гриффиндору!" - крикнул резким голосом профессор Флитвик, и, похоже, его тоже застало врасплох то, что только что сказал Локхарт.

"Мы будем беречь его и приветствовать Вас, профессор Флитвик!" - весело поклонился Фред профессору Флитвику.

"Это первый раз, когда нам начисляют очки с момента поступления в школу..." - хихикал Джордж: " Чувствуешь себя действительно хорошо".

Только после того, как ученики пришли в смятение из-за подлого поведения Локхарта, через некоторое время Министерство магии поспешило отправить нескольких авроров, чтобы забрать Локхарта.

"Как Вы можете это сделать?" - через некоторое время взволнованно посмотрела на Иджера Гермiona: "Министерство магии строго контролирует использование Веритасерума, Вас арестуют! А открыто напоить профессора, как Вы думаете, что подумают профессора?"

"Не волнуйся..." - усмехнулся Иджер: "Фред только что напоил бесчувственного Локхарта целой бутылкой выдержанного виски, и все будут думать, что он выпил слишком много... и перед этим Сивер и я сообщили Рут, она думает что это отличная идея, а даже если это выяснится, я сказал домовым эльфам на кухне свалить вину на Добби, а насчет Добби, я только что отпустил его на полгода, он ушел в отпуск, и ни один волшебник не может поймать свободного эльфа".

"Главное, что я разговаривал с профессорами, прежде чем сделать это, и они всегда считали, что привлечение Локхарта к ответственности было наилучшим вариантом, даже если это займет дополнительное время, чтобы помочь ученикам на нескольких занятиях по защите от Темных искусств..." - с улыбкой сказал Иджер: "Серьёзно, этот парень действительно достаточно надоедливый, и его ненавидят все профессора с первого дня, как он тут появился..."

Вечером, в кабинете Дамблдора, Иджер с улыбкой смотрел на Дамблдора.

"Я думал, что ты не сможешь вытерпеть его хотя бы до середины семестра". Дамблдор жевал драже со вкусом Бибидо: "Ну... зануда... но я не ожидал, что ты прямо в первый учебный день будешь атаковать".

Иджер со странностью посмотрел на Дамблдора: "Так ... какой вкус Вы можете есть только

потому, что Вы знаете всё?"

Дамблдор моргнул, задумался и произнес: "Жизнь... Всегда интересно всё попробовать..."

"Ой-ой..." Иджер прикрыл грудь и сделал широкий вздох, а затем решил не продолжать эту отвратительную тему: "Я думал, что Вы будете несчастны, если я уберу его".

"Вообще-то, немного, ведь в конце концов, это означает, что в этом году у студентов нет подходящего профессора по защите от темных искусств". Дамблдор кивнул.

"Что Вы думаете обо мне?" - с улыбкой посмотрел Иджер на Дамблдора.

"Так вот для чего ты меня здесь подстерегал". Дамблдор кивнул с улыбкой: "Я признаю тебя как Иджера, но я не знаю, что думают родители тех учеников".

"Я думаю, что я должен быть в состоянии сделать это". Немного подумав, сказал Иджер.

"Я тоже так думаю". Дамблдор кивнул: "Ты поймал в руку этого шумного маленького жука, не так ли?"

"Я не могу ничего скрыть от Вас, мне нужно завоевать некоторые силы". Иджер спокойно посмотрел в глаза Дамблдору.

Как хорошо, что, по правде сказать, я не хочу, чтобы ты сражался в одиночку, как я
~www.wuxiax.com~ Дамблдор, похоже, несколько не удивлён тому, что Иггер думает: "Если бы я смог быть таким же сильным, как Волдеморт или Грандовэр Запаястье, я не думаю, что Волдеморт продержался бы долго. "

"Позволь тебе сказать, что я похож на них..." Иггер сжал губы.

"По-моему, ты и они - одного рода люди, отличные, выдающиеся, исключительные, даже такие же свирепые, как Запаястье." Дамблдор кивнул, его глаза под линзами, похожими на полумесяц, смотрели на незрелое лицо Иггера: "Разница в том, что, Иггер, у вас разное положение, разные характеры, ты гораздо счастливее их и больше дорожишь всем, что тебя окружает, иначе я бы убил тебя, когда ты использовал Авада, чтобы убить Квиррелла. Контролируемый, по-моему, сейчас, даже если он относится к другим, иногда сильная рука так же важна, что может быть моей ошибкой в начале. "

"Разве ты не боишься, что я стану неуправляемым?" Иггер надулся, он не верил, что за Дамблдором ничего нет.

"Я думал о том, станешь ли ты более жадным." Дамблдор кивнул: "Но, подумав, кажется, что на самом деле нет ничего, что могло бы тебя привлечь. Единственное, в чём ты сейчас плох, - это власть, но тебя она, похоже, не интересует, а?"

"Я даже не удосуживаюсь писать домашнее задание..." - равнодушно сказал Иггер.

"Совершенно верно, тебе не должно быть интересно обращать внимание на эти политические баталии..." Дамблдор кивнул: "Итак, решать тебе, в этом году класс по защите от темных искусств будет заменен тобой, но я даю тебе всего В течение года, в следующем году у меня больше не будет причин для замены студентов ".

"Хватит и одного года." Иггер кивнул: "Итак, домашнее задание или что-то в этом роде..."

"Я не могу тебе в этом помочь..." - не задумываясь, сказал Дамблдор.

"..."

<http://tl.rulate.ru/book/104610/3842480>